

Некрасова примером могут послужить стихотворения «Если мучимый страстью мятежной...» (1847), «Так это шутка? Милая моя...», «Да, наша жизнь текла мятежно...» (оба 1850), «Тяжелый крест достался ей на долю...» (1855), «Слезы и нервы» (1861), «Ах, что изгнанье, заточенье...» (1855—1874) и др. Лирический герой их последовательно констатирует различные, как будто бы отменяющие друг друга оттенки отношения к возлюбленной и аналитического восприятия своего чувства к ней. При этом мы становимся свидетелями не только прямых «противочувствий» лирического субъекта (см. хотя бы: «простить не можешь ты ее И не любить ее не можешь»), а и того, что лирическое «я» активно не принимает в лирическом «ты» как душевную «низость» («Но к сердцу жмет виновницу испуга, Как от беды избавившего друга», «вернее закаленной стали Вы (женские слезы. — Н. П.) поражаете сердца», «но той руки удар смертелен, которая ласкала нас»). Но ведь подобным же образом лирический герой некрасовской любовной лирики характеризует и себя:

Все, что вызвано словом ревнивым,
Все, что подняло бурю в груди,
Переполнена гневом правдивым,
Беспощадно ему возврати...

(Т. 1. С. 61)

Но мысль, что и тебя гнетет тоска разлуки,
Души моей смягчает муки...

(Т. 1. С. 74)

Язык лисит, а глаз шпионит...

(Т. 2. С. 129)

А вот в изображенной ниже ситуации полюса оценки делаются зыбкими и подвижными:

Кто боязливо наблюдает,
Сосредоточен и сердит,
Как буйство нервное стихает
И переходит в аппетит?..
Кто говорит: «Прекрасны оба» —
На нежный спрос: «Который взять?» —
Меж тем как закипает злоба
И к черту хочется послать...

(Т. 2. С. 130)

«Боязливость» — это слабость характера? А «сердитость» — свидетельство эмоциональной неуравновешенности и ситуативной неправоты? На чем сосредоточен лирический «двойник» субъекта высказывания? То, что в одной плоскости восприятия есть нервная запредельность — «буйство», то со сдвигом восприятия превращается в комедию и театральную роль («аппетит»). Что выражают эпитеты «прекрасны» и «нежный»: чье-то искреннее (и соответствующее моменту) восхищение и ласку или в одном случае «зловую» ненависть к той, чье «рабства темное клеймо» напечатлено на твоём лбу и застыло «тоской» в твоих глазах, а в другом — презрение к себе, это клеймо носящему, и стремление «скорей покончить муку»?

В некрасовской авторефлексивной лирике мы находим те же подходы к интерпретации внутренней жизни личности. В «Рыцаре на час» (1862) ли-